

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБ ОБРАТНОМ ПЕРЕВОДЕ КИТАЕВЕДЧЕСКИХ РАБОТ НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ «КИТАЙ, ЕГО ЖИТЕЛИ, НРАВЫ, ОБЫЧАИ, ПРОСВЕЩЕНИЕ» Н. Я. БИЧУРИНА

В настоящее время мир переживает невиданные за последние сто лет грандиозные перемены. Укрепление исторического и культурного доверия – это новое требование, выдвигаемое партией к нации в новую эпоху. Назрела практическая необходимость ускорить создание китайского дискурса и китайской системы повествования, а также расширить сферу влияния китайской цивилизации. Основываясь на авторской практике обратного перевода китаеведческих трудов Н. Я. Бичурина, данная статья предлагает пять основных аспектов, которые необходимо учитывать в процессе перевода: внимание на диверсификацию выражения времени, на феномен неправильного перевода, соблюдение правильной политической позиции, разумное использование языка культурных маркеров и преобразование знаков препинания.

Ключевые слова: Н. Я. Бичурин, обратный перевод, культурпереводоведение, феномен неправильного перевода, культурный маркер.

DAI XIAHONG

SOME PROBLEMS IN BACK-TRANSLATION OF SINOLOGICAL WORKS ON THE MATERIAL OF THE BOOK 'CHINA, ITS INHABITANTS, MANNERS, CUSTOMS, ENLIGHTENMENT' BY N. YA. BICHURIN

At present, the world is undergoing tremendous changes unprecedented in the last hundred years. Strengthening historical and cultural trust is the Party's new requirement for the nation in the new era. There is a practical need to accelerate the establishment of Chinese discourse and Chinese narrative system, and to expand the sphere of influence of Chinese civilization. Based on the author's practice of back-translation of N. YA. Bichurin's Chinese studies, this paper proposes five main aspects to be taken into account in the translation process: attention to diversifying the expression of time, phenomenon of mistranslation, adherence to the correct political stance, judicious use of cultural marker language, and transformation of punctuation.

Key words: N. YA. Bichurin, back translation, cultural translation studies, phenomenon of mistranslation, cultural .

Обратный перевод имеет долгую историю и был исследован многочисленными китайскими и российскими учеными. По мнению Л. Л. Нелюбина, «обратный перевод – перевод текста перевода на язык оригинала» [8, с. 123]. Китайский ученый Вань Чжэнлянь придерживается аналогичного мнения: «Обратный перевод – это процесс повторного перевода чужого переведенного текста обратно на язык оригинала» [15, с. 20]. Если быть более точным, то обратный перевод – это процесс, при котором текст, переведенный на определенный язык, затем переводится на язык оригинала. При написании книги «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» Бичурин обращался к

большому количеству китайских текстов, и «частично с маньчжурского на русский язык цинский свод 1764 г («Да Цин Хуэй дянь» в периоде Цяньлун) и параллельно с этим переводил китайский вариант свода, составленного в 1818 г («Да Цин Хуэй дянь» в периоде Цзяцин) » [8, с.131], и поэтому в процессе перевода обязательно столкнулся с проблемой обратного перевода. Даже если не удастся найти адекватный исходный текст, по крайней мере культурно нагруженные слова или реалии нужно перевести точно.

Перевод материалов для статьи занял более года и составил свыше 30 000 слов на русском и свыше 50 000 слов на китайском языках. Именно огромный объем работы, который поддерживал статью, сделал ее очень насыщенным и полноценным. В этой статье будет обобщен опыт перевода, обозначены трудности, возникшие в процессе перевода, а также опыт и извлеченные уроки. В процессе перевода были отмечены следующие пять вопросов.

Внимание на диверсификацию выражения времени

Поскольку китайцы и русские используют разные способы времяисчисления, Бичурин использовал различные выражения времени, такие как новолуние, месяц, лун, час и т. д., чтобы иметь возможность представить их полностью и ясно для русских читателей.

Здѣсь государь ежегодно въ третьей весенней лунѣ (Апрѣль), въ счастливый день подѣ названіемъ хай, совершаетъ извѣстный обрядъ землепашества [2, с. 130].

Нынѣ, въ день жертвоприношенія Изобрѣтателю земледѣлія, ежегодно совершаемаго въ апрѣльской лунѣ въ счастливый день подѣ названіемъ хай, купно совершаютъ священный обрядъ землепашества [2, с. 183].

Очевидно, что оба высказывания описывают одно и то же, а именно: государь совершает священный обрядъ землепашества, поскольку жертвоприношеніе Изобрѣтателю земледѣлія было важной частью обрядъ землепашества во времена династии Цин. Когда этот важный день впервые появляется в тексте, Бичурин использует очень китайское выражение – **весенний лун**, которое почти не встречается в русском языке. Для облегчения понимания русскими читателями он также отметил, что это апрель по григорианскому календарю. При втором упоминании дня совершения обряда Бичурин применяет относительно русское выражение, называя григорианский месяц – **апрѣльский лун**. Стиль работы Бичурина уникален тем, что он всегда старается использовать китайские выражения или прямую транскрипцию при первом описании реалий, а если они появляются во второй или третий раз, он выбирает выражения, более привычные для русского народа и более понятные. Это вполне логично, поскольку изначально целевым читателем книги был русский народ. Но теперь, когда читатель стал китайцем, мы должны сохранить последовательность перевода, опять же, чтобы не вызвать недопонимания у читателя. Таким образом, несмотря на разные выражения, используемые Бичуриным, перевод у обоих названий один и тот же – **春三月**.

Более того, исследования китайских ученых подтверждают этот перевод. Чэнь Эрфэн [10, с. 69] рассчитал точное время проведения обрядов государями в каждый год от периода Канси до периода Даогуан и обнаружил, что в середине и конце периода Цяньлун время проведения обрядов в китайском календаре стало переноситься с февраля на более теплый март.

Помимо наличия различных форм для обозначения одного и того же временного промежутка, диверсификация выражения времени отражается в таких словах, используемых Бичурином, как *лун*, *месяц*, *новолуние*, *весенний и апрельский*, которые только касаются дня праздника или жертвоприношения.

Отражая разнообразие, Бичурин также старался сохранить последовательность выражения. Если он хотел указать на конкретный месяц в китайском календаре, то применял «порядковое числительное + мѣсяць», например *въ первый мѣсяць* (正月), *пятое число пятаго мѣсяца* (五月初五) и *восьмой мѣсяць* (八月). Если он указывает на григорианский календарь, то все месяцы выражаются общепринятым способом, например *Сентябрь*, *Апрель*, *Ноябрь*.

Внимание на феномен неправильного перевода

«Знания каждого переводчика всегда ограничены, поэтому вполне нормально, когда он не понимает одно или несколько культурных сведений в оригинальном тексте» [17, с. 200 – 201]. Аналогичным образом, если переводчик не может точно выразить слова, не имеющие эквивалента из-за культурных различий, или использует неподходящие методы, это неизбежно приводит к искажению в выражении. Существует три причины неправильного перевода: **отклонение в понимании, искажение в выражении и информационная асимметрия**. Об этом Дай Сяхун подробно рассказала в статье «Феномен неправильного перевода в работе Бичурина» [3].

Соблюдение правильной политической позиции

Китай – многонациональная страна, поэтому в нашем переводе существует много политических выражений по этническим вопросам. Особенно при переводе выражений, относящихся к этническим отношениям, необходимо относиться к этому с осторожностью и всегда соблюдать правильную политическую позицию.

1. *Похороны первых двух государей, происходившие въ Маньчжуріи, были еще довольно просты* [2, с. 177].

清朝尚未入关之时，文皇帝与高皇帝丧仪仍十分简单。

2. *На другой день гробъ его поставленъ былъ въ сѣверозападномъ углу города Шень-цзинъ (онъ же Мугдэнь, столица въ Маньчжуріи)* [2, с. 177].

次日，其梓宫被置于盛京（满语：mukden，即清朝后金时期京师）西北角。

3. *Нынѣшній Домъ Цинъ, еще въ бытность свою въ Маньчжуріи, принялъ всѣ китайскіе обряды, а изъ своихъ обрядовъ удержалъ, при себѣ одно шаманство* [2, с. 182].

现在的清朝尚在关外之时已对汉族仪式全盘接收，而本族仪式仅保留了萨满教。

4. *Объ сии церемоніи происходили въ Маньчжуріи* [2, с. 179].

这两次大丧皆是在关外举行。

5. *Знаменными называются служащіе въ осьми Знаменахъ, или корпусахъ, состоящихъ изъ Маньчжуровъ, Монголовъ и Китайцевъ пришедшихъ изъ Маньчжуріи* [2, с. 245].

八旗官员，由满族人、蒙古人以及关外的汉人组成。

Маньчжурия по-китайски значит **маньчжу**. В книге «Исследование происхождения и течения Маньчжурии» (《满洲源流考》), составленной под эгидой цинского правительства в 1722 году, разъяснялось, что «слово **洲** близко к топониму, поэтому люди заимствовали это значение и распространили его. Но на самом деле слово является племенным названием, а не топонимом» [14, с. 2]. «Исторически Япония и Россия намеренно использовали слово **Маньчжурия** для обозначения северо-востока Китая, потому что они стремились вторгнуться на северо-восток нашей страны и выступали за то, чтобы **Маньчжурия** не была китайской территорией» [9]. Лексика, наносящая ущерб суверенитету страны, естественно, не может присутствовать в китайских переводах. Поэтому использованы общепринятые **入关** или **关外**.

6. *Въ Китаѣ нѣтъ скотоводства. Говядину, масло коровье и барановъ доставляютъ изъ Монголіи: почему изъ Китайцевъ только живущіе по сѣверной границѣ, также Маньчжуры и Монголы, переселившіеся въ Китай, могутъ употреблять говядину, баранину, коровье масло и молоко* [2, с. 264].

内地并无畜牧业，牛肉、牛油和羊皆由蒙古运来，因此，只有那些居住在北部边境的汉人以及移居到内地的满族和蒙古族人才能食用牛肉、羊肉、牛油和牛奶。

Обычно слово **Китай** переводится как **中国**, **китаец** – как **中国人**. Но если эти два слова в предложении просто переведены как **中国** и **中国人**, то это неуместно. Во второй главе книги «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» уже написано, что: **Китай, взятый въ значеніи Государства, заключаетъ въ себѣ 18 губерній и Маньчжурію; взятый въ значеніи Имперіи объемлетъ всю Монголію съ Хухэноромъ, Восточный Туркистанъ и Тибетъ, – какъ владѣнія состоящія въ совершенномъ подданствѣ его** [2, с. 9]. Эта фраза подразумевает, что значение '**Китай**' не является единственным. Собственно, в Китае есть аналогичное выражение: «Сегодня территория Китая – это собирательное название 18 основных провинций и трех провинций на северо-востоке, Внутренней и Внешней Монголии, Синьцзяна, Цинхая и Тибета. Сегодня, когда мы говорим о китайском народе, мы имеем в виду ханьский, маньчжурский, монгольский, хуэйский, тибетский и мяо народы, все из которых проживают на территории Китая» [19, с. 3]. «本部十八省», то есть место проживания большего китайского народа. Имеются другие подобные выражения: **汉地十八省** и **内地十八省**. **本部** (основная часть) **十八省** в буквальном смысле имеют подчиненное значение, то есть ханьцы являются основной этнической группой, а остальные следуют за ними. Поскольку Китай всегда выступал за равенство всех этнических групп, такой

перевод явно не подходит. 汉地十八省 является слишком абсолютным выражением. Хотя перемещение этнических групп строго запрещено правительством Цин, не все ханьцы жили в восемнадцати провинциях (十八省), поэтому это не совсем верно. И последняя 内地十八省 имеет сходство с современным выражением: 内地与港澳台 (Материковый Китай, Гонконг, Макао и Тайвань) .

Важно также отметить, что Бичурин придает слову *Китай* два значения: 'государство' (王国) и 'империя' (帝国). Так, в книге «Статистическое описание Китайской империи», опубликованной в 1842 году, ученый отмечает, что «**Империя и государство**, по понятию китайцев, суть две вещи, существенно различающиеся одна от другой. Империею называют такое государство, в составе коего, **кроме господствующего народа, находятся другие народы, поддавшиеся ему**. При таком определении империи само собою открывается определение государства. Китайская империя включает в себе: а) Разные владения, **соединенные в одно политическое тело**, составляющее монархическую державу, и **управляемые китайскими законами**. б) Разные владения, существенно **зависящие от империи, но управляющиеся собственными законами**» [1, с. 39]. Действительно, это мнение существенно расходится с мнением европейских ученых того времени. Новый цинский историк Марк Эллиот (Mark Elliott) утверждает, что «до середины XVII века Запад все еще рассматривал Китай с его единым, протяженным обществом как как регион или государство. После середины XVII века правители династии Цин завоевали династию Мин с огромной военной мощью и управляли страной с жестокостью, отражая здесь иностранное вторжение, которое подорвало суверенитет Китая и таким образом приобрело качество имперской власти» [13, с. 34]. Европейцы смотрели на жестокость войны и завоевания, на сам процесс, тогда как Бичурин смотрел не на отношения господства между народами, а на результат. По мнению Н. Я. Бичурина, Китай всегда был империей.

Разумное использование языка культурных маркеров

«В китайском языке некоторые культурные выражения кажутся уникальными для китайцев, поэтому они обладают отличительными китайскими культурными особенностями. Эти методы включают, но не ограничиваются ими, лексику и фразы, которые выражают культурные особенности народа Хань. Мы называем этот вид языка с национально-культурными особенностями языком культурных маркеров» [18, с. 271]. Далее перечислены несколько очевидных китайских культурных маркеров.

1. Старые китайские слова и структура Вэньяньвэнь

1) *Къ кушаку и поясу привѣшиваютъ на правомъ боку ножъ въ ножнахъ, карманные часы въ футляръ и сферическіе кошельки съ арекомъ и серебромъ, на лѣвомъ кошельки же, платокъ* [2, с. 276].

腰帶右側佩挂刀、刀鞘、怀表、银钱荷包，左側置手帕。

2) *По окончаніи стола, невѣстина горничная беретъ чашу, наполняетъ виномъ и подчиваетъ жениха* [2, с. 205].

新娘侍女于长桌尽头奉酒盞，注酒呈于新郎。

银钱荷包,酒盞 в основном используется в научных работах или на конференциях по истории, однако в современных текстах встречается редко.

3) *Если случится милостивый манифест по какому либо случаю, то Министрь выносит оный изъ тронной восточною дверью и подь свѣсомъ передаетъ Президенту Обрядовой Палаты* [2, с. 157].

若有因事颁布诏书之需，则大学士由黄案之上奉取诏书，由大殿东门出，至太和殿殿檐下授于礼部尚书。

4) *<...> а евнухи между тѣмъ заблаговременно располагають у тронной Цзяо-тхай-дянь государынинъ кортежъ и труппу музыкантовъ* [2, с.159].

同时，内侍预设皇后仪驾及中和韶乐于交泰殿前，陈车輿于乾清宫外。

5) *<...> а князья и чины съ колѣнопреклоненіемъ поднесли ему поздравительный адресъ. Министрь, принявъ поднесенный адресъ, съ колѣнопреклоненіемъ положилъ на столъ* [2, с. 162].

王公百官行跪叩礼，进表。大学士取表，跪呈表案之上。

若 значит если, 则 – то, 授于 – передает, 因事……之需 – по какому-либо случаю, 设 или 陈 – располагають. Эти слова являются распространенными в классическом китайском языке, особенно структурное вспомогательное слово 之. И хотя последний пример не демонстрирует особой литературной структуры, формулировка всего предложения очень лаконична, о чем можно судить по размеру китайского и русского текстов.

2. Китайский фразеологизм

1) *Когда обитатели нынѣшняго Китая только что начали выходить изъ дикаго состоянія, т. е., начали строить шалаши на деревьяхъ, прикрываться древесною корою, добывать огонь посредствомъ тренія дерева объ дерево* [2, с. 129].

那时的中国人刚刚摆脱蒙昧，开始构木为巢、钻木取火、树皮作衣。

2) *Эти препятствія заключаются не въ обширности и безводности бесплодныхъ степей Монголіи, не въ вѣчныхъ туманахъ каменныхъ, непроходимыхъ горъ китайскаго запада, а только въ двухъ словахъ: дань и поздравительный адресъ* [2, с. 145].

这些障碍并非蒙古边际难寻、贫瘠荒芜的大草原，也非中国西部难以逾越、烟瘴重重的山脉，而是“朝贡”与“贺表”。

В самом китайском языке имеется большое количество фразеологизмов. Использование китайских фразеологизмов и четырехсимвольных сеток усиливает китайские особенности перевода.

Преобразование знаков препинания

«Перевод может осуществляться как между различными знаковыми системами, так и между различными вариантами одной и той же знаковой системы» [16, с. 625]. Первое относится к преобразованию между русскими и китайскими знаками препинания, в то время как второе относится к использованию непунктуационных знаков вместо оригинальных знаков препинания. Препинание является неотъемлемой частью языкового выражения, особенно

в письменной речи. Неправильный перевод знаков препинания может привести к неправильному пониманию смыслового значения оригинального текста. При переводе пунктуация должна быть соответствующим образом изменена в соответствии с логическими отношениями и смысловым содержанием.

1. Русская запятая и китайская каплевидная запятая

Царевны, княгини, княжны и всѣ дамы отъ 1-го до 8-го класса сняли съ себя серги и остригли волосы [2, с. 179].

公主、福晋、宗室之女及一至四品命妇剪发去首饰。

Русская запятая используется здесь в основном для перечисления параллельных компонентов. И «каплевидная запятая – специфичный знак препинания книжно-письменного стиля, она является внутрифразовым знаком и служит исключительно для разделения однородных членов предложения» [4, с. 125]. Русская запятая и каплевидная запятая в китайском языке «отличаются и интонационно – каплевидная запятая соответствует более короткой паузе» [6, с. 263]. «公主» и «福晋» сами были короткими, и пауза между ними также очень короткая.

2. Русская запятая и китайское тире

Дальѣ къ стѣверу ворота внутренняго города, называемый Чжень-янь-мынь (No 91), а еще дальѣ первыя ворота императорскаго города, называемыя Дай-цинъ-мынь (No 60) [2, с. 120].

再北为内城城门——正阳门 (No 91) , 而后为皇城第一扇大门——大清门 (No 60) 。

Из русского оригинала ясно, что запятая вместе с **называемым** поясняет объект, упомянутый в предыдущем тексте, поэтому здесь она, очевидно, играет пояснительную роль. Китайское тире имеет различные функции, одна из которых заключается в том, что «оно указывает на пояснительное заявление в тексте» [12, с. 200].

3. Русское двоеточие и отсутствие перевода

Пекинъ раздѣляется на два города: Внутренний и внѣшній [2, с. 119].

北京城分为内外两城。

Русское двоеточие предназначено здесь для иллюстрации перечисления, но поскольку перечисляемых элементов немного, можно не обращать внимания на знаки препинания.

4. Русское тире и отсутствие перевода

Корпусные начальники, помощники ихъ (2 и 3-го класса), гражданскіе и военные чиновники, въ столицѣ служащіе, ежедневно дважды совершали плачь – первые за воротами Цянь-цинъ-мынь, вторые за воротами Цзинъ-юнь-мынь, послѣдніе за воротами Лунъ-цаунъ-мынь [2, с. 179].

都统、副都统 (从一品及二品官员) 至乾清门 , 在京文官至景运门 , 在京武官至隆宗门外 , 每日哭悼两次。

Русское тире иногда используется «в качестве дополнительного знака в сложных предложениях (перед повторяющимся словом, связывающим две части предложения» [12, с. 322]. В этом предложении слово *первый* означает *корпусные начальники, помощники ихъ (2 и 3-го класса)*. Поэтому повторная

часть после тире и само тире здесь опущены. Важно также отметить, что класс *корпусных начальников и помощников их* очень близок, включая информацию в скобках – (2 и 3-го класса), которая предполагает, что *корпусные начальники и помощники их* находятся вместе, поэтому *вторые* здесь *гражданские в столицу служащие*, а не *помощники их*.

Таким образом, в статье в основном обсуждаются некоторые трудности, возникающие в процессе перевода, а также ряд аспектов, требующих внимания. Довольно много предостережений было высказано при анализе примеров перевода в главе II, хотя здесь примеры и ошибки лишь пересказываются и дополняются с другой точки зрения. Таким образом, когда речь идет об обратном переводе исторических текстов, помимо соблюдения основных требований к переводу, переводчик должен дополнительно проверить достоверность информации и наличие политических вопросов. Высокий уровень изучения китаеведения в настоящее время обусловлен давним интересом зарубежных ученых к истории и культуре Китая. Помимо понимания академических тенденций в данной области за границей и расширения направления для отечественных изысканий, китайские ученые могут укреплять коммуникацию и взаимодействие с международным академическим сообществом, укреплять академическое и культурное доверие, а также создавать систему дисциплинарного и академического дискурса с китайскими особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бичурин, Н. Я. Статистическое описание Китайской империи. / Н. Я. Бичурин – М.: Восточный Дом, 2002. – 464 с.
2. Бичурин, Н. Я. Китай: его жители, нравы, обычаи, просвещение. / Н. Я. Бичурин. – СПб.: Императорская Академия Наук, 1840. – 442 с.
3. Дай, Сяхун Феномен неправильного перевода в работе Бичурина (на материале книги «Китай. Его жители, нравы, обычаи, просвещение») / Сяхун Дай // Русский язык - путь к успеху : Сборник научных трудов II Международной студенческой научно-практической конференции, Курск, 27 апреля 2023 года. – Курск: Курский государственный университет, 2023. – С. 62–66.
4. Лемешко, Ю. Г. Каплевидная запятая в китайском публицистическом стиле: особенности пунктуационного оформления / Ю. Г. Лемешко, С. А. Морозов // Вестник Амурского государственного университета. – 2015, №68. – С. 125–129.
5. Нелюбин, Л. Л. Толковый переводоведческий словарь. / Л. Л. Нелюбин – М.: Флинта, Наука, 2003. – 320 с.
6. Полухина, Я. П. О некоторых случаях постановки запятой русской и китайской письменной речи / Я. П. Полухина, Инсюй Хань // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: Материалы 5-й Международной научно-методической конференции / Отв. ред. Пляскова Е.А. – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2010. – С. 262–267.
7. Розенталь, Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителя. / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
8. Хохлов, А. Н. Об источниковедческой базе работ Н.Я. Бичурина о цинском Китае / А. Н. Хохлов // Народы Азии и Африки. – 1978, №1. – С. 129–137.

9. 北京师范大学出版科学研究院 . 我国出版物不能无条件使用“满洲”一词 [EB/OL](2018-04-12)[2024-10-29] . <https://pub.bnu.edu.cn/jzyg1/47544.html> = Институт публицистики Пекинского нормального университета. Термин «Маньчжурия» не может безоговорочно использоваться в китайских публикациях. – Режим доступа: <https://pub.bnu.edu.cn/jzyg1/47544.html> – Дата доступа: 29.10.2024.
10. 陈二峰 . 清代耕耨礼的文化内涵及影响 / 二峰陈 // 农业考古 , – 2011 , (04) : 68-71 . = Чэнь Эрфэн. Культурные коннотации и последствия обряда вспашки при династии Цин / Эрфэн Чэнь // Сельскохозяйственная археология, – 2011, (04): 68-71.
11. 代夏红 . 《中国及其居民、风俗、习惯和教育》 (节选) 俄汉笔译实践报告 / 夏红代–山东大学, – 2023. 320 页 = Дай Сяхун. Отчет о письменном переводе книги «Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение» (отрывок) с русского языка на китайский / Ся Хун Дай – Шаньдунский университет, – 2023. – 320 с.
12. 黄伯荣 . 现代汉语 (下) 增订 6 版 / 伯荣黄 , 序东廖 –北京 : 高等教育出版社 , – 2017 . –245 页 . = Хуан Божун. Современный китайский язык (очередное) обновленное 6-е издание / Божун Хуан, Сюйдун Ляо – Пекин: Издательство Высшего образования, - 2017. –245 с.
13. 欧立德 . 传统中国是一个帝国吗 ? / 立德欧 // 读书 , – 2014 (01) : 29-40 . = Эллиотт, М. К. Является ли традиционный Китай империей? // М. К. Эллиотт // Чтения, – 2014 (01). – С. 29 – 40.
14. (清) 阿桂 . 满洲源流考 满族历史. / 桂阿 , 敏中于 , 坤和–北京 : 中国国际广播出版社 , – 2016 . –435 页 . = (Цин) Агуй. Маньчжурское происхождение и течение као маньчжурской истории. / Гуй А, Минь Чжун Юй, Шэнь Хэ - Пекин: Китайское международное вещательное издательство, – 2016. – 435 с.
15. 王正良 . 回译研究 / 正良王–大连 : 大连海事大学 , – 2006 , 246 页 . = Ван, Чжэньлян. Исследование обратного перевода / Чжэньлян Ван - Далянь: Даляньский морской университет, 2006. – 246 с.
16. 吴克礼 . 俄苏翻译理论流派述评 / 克礼吴–上海 : 上海外语教育出版社, – 2006 . – 728 页 . = Ву, Кели. Обзор русской и советской школ теории перевода / Кели Ву – Шанхай: Шанхайское учебное издательство иностранных языков, 2006. – 728 с.
17. 杨仕章 . 俄汉误译举要 / 仕章杨 , 岚孙 , 丽红牛–北京 : 国防工业出版社 , – 2008 . – 259 页 . = Ян, Шичжан. Русско-китайский неправильный перевод / Шичжан Ян, Лань Сунь, Лиху Нью. – Пекин: Национальное издательство оборонной промышленности, – 2008. – 259 с.
18. 杨仕章 . 文化翻译学 / 仕章杨.–北京 : 商务印书馆 , – 2020 . –305 页 . = Ян, Шичжан. Культпереводоведение / Шичжан Ян. – Пекин: Коммерческое издательство, – 2020. – 305 с.
19. 郑师渠 . 欧战前后国人的历史自信与民族自信——近代中华民族共同体意识觉醒的重要表征 / 师渠郑 // 史学史研究 , 2022 , (04) : 1-10 . = Чжэн, Шицюй. Историческая уверенность и национальное самосознание китайского народа до и после Европейской войны - важный симптом пробуждения чувства общности китайской нации в современную эпоху / Шицю Чжэн. // Исследования в области истории, 2022, (04). – С. 1–10.

Информация об авторе:

Дай Сяхун – аспирант Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Российская Федерация.